

АЛЕКСАНДР ВАРАКИН

ПОБЕГ ОТ СЕБЯ

Олег Рябов. “Убегая — оглянись, или возвращение к Ветлуге”, Н. Новгород, Издательство “Деком”, 2015 г.

Мой друг привёз мне книгу из Нижнего Новгорода. Я искренно порадовался. Книга тиражом 2000 экз. издана нижегородским издательством. Конечно, говорить о возрождении русской провинциальной книги не приходится, но радостно то, что художественная литература “держится” теперь по регионам. Не увядает писатель хотя бы на местном уровне, о нём помнят, его хоть немного ценят.

Впрочем, об Олеге Рябове так и не скажешь, он печатался в крупных московских издательствах и был финалистом премии “Ясная Поляна”.

Пафоса и некой дидактики в книге немало, даже на обложке сразу наткнешься на две пространные цитаты о Родине. “... Родина — это то место, где ты родился, и вычисляется это место очень легко. Оно закодировано в твоём организме, в генах...” Другая цитата: “Россия — это не страна, не государство, а неопознанный пока геополитический институт, возможно даже одушевлённый...” Так о чём же речь в книге?

Сюжетная линия, вернее — линии романа, просты и понятны. Перед нами три главных героя. Причём их судьбу автор выписывает поочерёдно. С детских лет и до встречи на реке Ветлуге. К сведению, Ветлуга это красивая река, которая протекает в нескольких областях: Костромской, Кировской, Нижегородской... Таких рек у нас много. В каждом региона есть своя Ветлуга, — место, где своя атмосфера, свой живой мир. Место притяжения, место корневое, символическое.

Итак, трое друзей разными путями идут по жизни, хотя начинают свой путь вместе со школьно-студенческой скамьи. Приключения, преступления, первая любовь, жажда наживы и новых впечатлений, а также невидимая и ничем необъяснимая рука судьбы разводит друзей даже не в разные города и страны, а на разные континенты.

Один из них, Андрей, оказывается в Африке. С детства он жил в богатстве, не знал, что такое безденежье. Он и живёт, по сути, ради денег, и за граница, как ничто другое, ему подходит. Папа у Андрея — крупный чиновник, связанный со снабжением области, ему нет ни в чём отказа, а сам Андрей становится известным картёжником. Где карты, там нечестные деньги. Вот и Андрей угодил в тюрьму, в мордовские лагеря. Словом, ничего особенного в судьбе героя нет: криминал, воровские “средства” — сперва папы, потом свои, — и в итоге побег за границу, побег от правосудия, и тихая обида на свою родину, которая оказалась плоха и вытолкнула его за свои пределы...

Когда читаешь первую часть романа, испытываешь постоянное раздражение от этого героя. Он ловок, хитёр, — и очень хочется поскорее “посадить” его за решётку; очень хочется, чтоб его нагрели, наказали, “кинули”, — слишком он удачлив.

Тут-то я и поймал себя на мысли: уж не завидую ли этому “счастливику”: деньги, женщины, удача; ведь даже в тюрьме он находится на особом положении – и ни в чём не нуждается. . . Может, действительно из зависти, хочется, чтобы этому персонажу свернули шею. Ну хоть не в России, то хотя бы в Африке. Оставим пока этот вопрос без ответа, ведь Андрей не единственный герой романа.

Следом за первым персонажем автор описывает судьбу его друга, еврея Лёвы, талантливого парня, впоследствии учёного, который тоже оказывается за бугром, в Америке. Лёва становится “винтиком” богатой “тоталитарной американской системы”. Америка умеет выжимать соки из талантливых людей. Но до отъезда в Америку Лёва успел насладиться богемным антисоветизмом, чопорностью столичной элиты и всем тем, что подпитывало “колбасную” эмиграцию и первой, и второй волны.

Оба друга теперь за рубежом, оба богаты, оба скучают по России, ностальгируют. А чего ностальгировать-то?! Вы, господа хорошие, страну предали, разворовали, оплевали, убежали из неё, считали, что здесь – быдло и “совки”. Чего это вдруг вы завывали ностальгическими голосами?!

Ответ на этот вопрос даёт ещё один персонаж книги – Борис. Судьба его, наверное, могла сложиться похожим образом, ведь он не глуп и мог бы сделать карьеру. Но карьера ему не нужна. Жизненные невзгоды, болезнь, неразделённая любовь приводят его к духовному одиночеству, к уединённости, к листу бумаги, к поэтическому творчеству.

Пожалуй, его образ и переворачивает представление обо всей книге. Они – и нувориш Андрей, и учёный Лёва, сбежавший за деньгами и реализацией своего таланта (кстати, он становится в конце концов не светилом науки, а обычным спекулянтom и торгует в Америке антиквариатом), – так вот эти успешные господа выглядят на фоне Бориса некой шелухой, пустоцветом. Хотя они и богаты, и успешны.

Из трёх героев Борис – самый обаятельный, человечный. И не потому что он поэт, и никуда не стремится из России, и никуда не поедет, и не потому что ему до фени весь столичный и воровской бомонд, а потому, что он цельный, живой. Он ни под кого не подстраивается.

Автор исподволь убеждает – в первую очередь самих героев, а не читателя, – от себя, мол, не убежишь, жизнь конечна, и ничего с собой туда не заберёшь, никакие богатства. За тем ли гонялся, для того ли хитрил и выкручивался?!

Есть в книге и любопытный свод жизненных правил. Вот старый опытный “волк” уходя, оставляет послание из 12 пунктов, которые предлагает своему подопечному повесить на стену. К примеру, такие:

“Дружи с первыми лицами”.

“Будь нравственным. Нравственно только то, что полезно твоей стае”.

Прописывая некую психологию отчуждения к Родине, побег из неё и далее возвращение к ней, автор предупреждает: убегая – оглянись. Но вора, жулика хочется сказать: бегите не оглядываясь! Бегите! Пока не поймали! Родина по вам не соскучится. А ваши слёзы её не разжалобят.

А теперь вернёмся к вопросу о зависти к богатым, успешным дельцам. Нет, не зависть испытывал я, читая роман Олега Рябова, не зависть раздражала меня при чтении о таких удальцах Андреех и Лёвах, а совсем другое чувство. Скорее всего – чувство обиды, обиды от несправедливости. . . А как же зависть? Да вообще возможна ли, естественна ли зависть к жизненным шулерам, которые обманывали и обирали таких, как Борис, плевали на свою страну, бежали за границу, а теперь ностальгируют по речке Ветлуге, где так приятно посидеть у костра? К таким людям зависть невозможна. Ложь, двоедушие и духовная скудость – этому завидовать противоестественно. Но возможно ли снисхождение к этим персонажам? На этот вопрос сам себе ответит читатель, когда закроет последнюю страницу книги Рябова.

Эпилог в романе явно лишний. Читателю и по ходу книги всё становится понятно. “Сидели в темноте, выпив три бутылки водки и выхлебав котелок ухи, два друга, и говорить им было не о чем. А всё равно приятно: приятно молча вспоминать жизнь”. Тут автор явно теряет меру. Вспоминать жизнь после трёх бутылок водки на двоих?! И уж совсем может показаться лишней последняя фраза романа. “Вот такая она русская жизнь – горькая и удивительная”.

Встаёт вопрос, где взять эту книгу, чтобы прочитать. Вопрос не праздный. И хотя книга Олега Рябова продаётся в центральных магазинах Москвы, со всей России до неё не дотянешься. Есть интернет-магазины. Надо, по-видимому, привыкать к тому, что художественная книга становится предметом интернет-продаж. Разыскивать нужное издание на полках местных книжных магазинов или в библиотеках бессмысленно. Однако, Год Литературы, господа!